

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КОСТИЩА ПЕСЬЯНКА-1 (К ПРОБЛЕМЕ ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Т.Н. Рафикова

Приводится характеристика керамического комплекса костыща юдинской культуры Песьянка-1. На основании анализа материалов средневековых памятников бассейнов рр. Туры, Исети и Тавды рассмотрена хронология и периодизация юдинской культуры. Хронологическая позиция юдинской культуры определена в пределах VII (возможно, конца VI) — XIII вв. н.э. Плавное перетекание молчановских орнаментальных традиций в юдинские позволило рассматривать комплексы VII–IX вв. н.э. как ранний (молчановский) этап юдинской культуры.

Раннее и развитое средневековье, юдинская культура, хронология, периодизация, костыще Песьянка-1.

Впервые своеобразие памятников бассейна р. Туры, проявившееся в шнуровой орнаментации керамических комплексов, отметил В.Н. Чернецов. К кругу памятников с керамикой молчановского типа, помимо эпонимного городища, им были отнесены городища Жилье, Андрюшин городок, Богандинское и Перейминский могильник [Чернецов, 1957, с. 176–179; 220–223].

В 1960-х гг. XX в. В.Д. Викторовой была разработана периодизация средневековых древностей Зауралья, обозначен ряд отличий памятников раннего (молчановского типа VI–IX вв. н.э.) и развитого (юдинской культуры X–XIII вв. н.э.) средневековья. Среди этих отличий: 1) особенности в орнаментации керамических комплексов; 2) расширение к X в. н.э. ареала памятников с гребенчато-шнуровым декором керамики на все лесное и горно-лесное Зауралье, включая бассейны рр. Тавды и Пышмы; 3) эволюция погребального обряда от кремации до ингумации; 4) широкое использование в X–XII вв. оловянистых бронз для изготовления украшений [Викторова, Морозов, 1993, с. 189–191].

К керамике раннего, молчановского, типа VI–IX вв. н.э. В.Д. Викторовой отнесены приземистые круглодонные сосуды с вертикальной, наклонной внутрь или отогнутой наружу сравнительно высокой шейкой, заостренным венчиком, украшенные горизонтальными и вертикальными зигзагами, наклонными столбиками, выполненными в гребенчатой технике, фигурными, в основном уголковыми, штампами и шнуровыми оттисками. При этом подчеркивается, что шнуровые горизонтальные линии на посуде раннего средневековья не являются отдельным элементом орнамента, а служат для зонального расчленения гребенчатых и уголковых узоров [Викторова, 1969, с. 14–15; Викторова, Морозов, 1993, с. 184].

Для юдинской культуры X–XIII вв. н.э. также характерны приземистые, круглодонные сосуды, но их орнаментация, по сравнению с посудой молчановского типа, более однородна и состоит в простых гребенчато-шнуровых линиях, поясах наклонных оттисков гребенчатого штампа и вертикального зигзага [Викторова, 1969, с. 17; Викторова, Кернер, 1988, с. 138; Викторова, Морозов, 1993, с. 189].

Предложенную периодизацию с небольшими уточнениями поддержал В.А. Могильников. Так, памятники молчановского типа он считал возможным рассматривать в рамках отдельной молчановской культуры VII–IX вв. н.э. [Могильников, 1987, с. 165–177; 1994, с. 65].

Активное и планомерное изучение средневековых древностей лесостепного и подтаежного Зауралья, предпринятое с начала XXI в. специалистами нескольких научных центров, привело к актуализации вопросов сложения, хронологии и периодизации юдинской культуры и памятников молчановского типа.

Исследования новых памятников и продолжение работ на известных объектах раннего и развитого средневековья (городища Коняшино-2, Святой Бор-5, Криволукское, Барсучье, Черепаниха-2, Молчановское, Пламя Сибири-6,7, Айгинское VIII, могильников Ипкульский, Козловский, Устюг-1 и др.) значительно расширили источниковую базу по этому периоду и вместе с ранее известными данными позволяют вывести дискуссию о средневековых древностях Зауралья на новый уровень.

В 2009 г. тюменские археологи предложили объединить памятники молчановского типа и юдинской культуры в одну, юдинскую археологическую культуру VII (возможно, конца VI) — XIII вв. н.э. [Матвеева и др., 2009, с. 148]. Против данной идеи выступил А.В. Гордиенко, предлагая древности VI–IX вв. рассматривать в рамках молчановско-андрюшинской культуры [2013а; 2013б, с. 173–174].

Недавно А.П. Зыков затронул проблему слабой разработанности периодизации средневековых древностей лесостепного Зауралья, высказался о дискуссионности выделения и датировки памятников батырского и молчановского типов, правомерности отнесения ряда памятников, расположенных в контактной зоне (в частности, Ликинского могильника), только к юдинской культуре [2012, с. 35–36].

Таким образом, до сих пор остаются актуальными вопросы названия и идентификации памятников раннего средневековья лесного и лесостепного Зауралья, хронологии и периодизации юдинской археологической культуры.

В настоящее время к памятникам юдинской культуры (в моем понимании — VII (конца VI) — XIII вв. н.э.) отнесено около 70 объектов, расположенных преимущественно в бассейнах рр. Туры, Тавды и Исети. Большая часть памятников представлена городищами, около 20 % объектов составляют неукрепленные поселения и могильники. Отдельный тип памятников — костыща. К раннему средневековью в лесостепном и подтаежном Зауралье принадлежит три костыща — Юдинское, Тынское и Туманское, оставленные, по В.Д. Викторовой, населением молчановского и тынского¹ типов [Викторова, 1969, с. 14–15; 1999, с. 150–152]. В Прииртышье, за пределами вала Кипо-Куларовского III городища, исследовано костыще усть-ишимской культуры [Конилов, 2007, с. 229–231; Могильников, 1987, с. 195].

В 1989–1991 гг. С.Г. Пархимович открыл костыще юдинской культуры — Песьянка-1, предварительно оно датировано IX–XIII вв. н.э. Памятник расположен в Тюменском районе Тюменской области на южном берегу оз. Песьянка, входящего в систему Андреевских проточных озер. Предварительное сообщение о результатах изучения костыща сделано им в стендовом докладе на XII Уральском совещании в 1993 г.; сюжет, посвященный культовым изображениям с памятника, представлен в работе [Пархимович, 1997]. В настоящее время автором раскопок готовится полная публикация материалов памятника, в данной работе проанализирован керамический комплекс Песьянки-1².

Керамическая коллекция памятника немногочисленна, статистическому анализу подвергнуто 24 сосуда, шесть из которых чаши, остальные — горшки (табл. 1). Диаметр горшков — 20–27 см. Венчик преимущественно скошен внутрь (41,7 %), в большом количестве представлены заостренные (25 %) и округлые (33,3 %) бортики. Шейка в основном прямая (72,2 %), в профиле наклонена внутрь (66,7 %).

Среди элементов орнамента — горизонтальные шнуровые линии (58,3 %), которые выступают и как отдельный элемент, и в качестве разделителей декора; вертикальные (54,2 %) и наклонные (75 %) гребенчатые оттиски; горизонтальная гребенчатая «елочка» (16,7 %) и зигзаг (20,8 %). Из фигурных штампов доминирует уголковый (29,2 %).

Анализ орнамента керамики костыща показал, что в коллекции присутствуют сосуды, характерные как для раннего (молчановского типа, по В.Д. Викторовой), так и для развитого (юдинской культуры) средневековья. Так, наличие в декоре посуды гребенчатой «елочки», зигзага, взаимопроникающих треугольников, наклонных столбиков, рядов уголков, разделенных шнуровыми оттисками, указывает на принадлежность керамики молчановскому типу (рис. 1, 1, 2, 5, 6, 9; 2, 2–4, 7, 9, 13). В количественном отношении эта группа керамики преобладает. Сосуды, шейка которых покрыта многорядовыми шнуровыми или гребенчатыми оттисками, что более типично для юдинской керамики развитого средневековья, также присутствуют, но в меньшем количестве (около 20 %) (рис. 1, 8, 10; рис. 2, 8, 10, 14).

С.Г. Пархимович на основании анализа планиграфического и стратиграфического залегания материала выделил 19 скоплений, состоящих из сырых и кальцинированных костей животных (преимущественно нижние челюсти, зубы, конечности), оружия, культовых предметов, украшений, монет, бронзовой посуды. Ряд скоплений по вещевым комплексам удалось датиро-

¹ Памятники раннего средневековья, расположенные в верхнем и среднем течении р. Тавды; локальный вариант оронтурского этапа нижнеобской культуры по схеме В.Н. Чернецова [Викторова, 1969, с. 15–16].

² Приношу искреннюю благодарность С.Г. Пархимовичу за разрешение использовать неопубликованные материалы, а также неоднократные консультации при подготовке данной работы.

Керамический комплекс костяца Песьянка-1...

вать достаточно узко в пределах X в. н.э., X–XI вв. н.э., конца XII — XIII в. н.э. [Пархимович, в печати]. Следует отметить, что лишь три скопления содержат вещи конца раннего средневековья (IX в. н.э.), остальные относятся к развитому средневековью.

Таблица 1

Морфология и орнаментация сосудов юдинской культуры с костяца Песьянка 1

	Кол-во	%
Морфологические характеристики		
Венчики сосудов		
скошенные внутрь	10	41,7
заостренные	6	25
округлые	8	33,3
Конфигурации шеек горшков		
прогнутые	4	22,2
прямые	13	72,2
выгнутые	1	5,6
Профилировки шеек горшков		
отогнутые	2	11,1
наклоненные внутрь	12	66,7
вертикальные	4	22,2
Элементы орнамента		
Ямки	24	100
Горизонтальные линии		
шнуровые	14	58,3
ребенчатые	3	12,5
Вертикальные линии		
ребенчатые	13	54,2
резные	1	4,2
Наклонные ребенчатые линии	18	75
Горизонтальная ребенчатая «елочка»	4	16,7
Взаимопроникающие треугольники	1	4,2
Горизонтальный ребенчатый зигзаг	5	20,8
Решетка ребенчатая	3	12,5
Уголки	7	29,2
Ромбы	1	4,2
Треугольники вершиной вниз из уголков	1	4,2
Наклонные столбики из ребенчатых линий	2	8,3
Спускающиеся по тулову столбики из ребенчатых оттоисков	1	4,2
По срезу		
наклонные ребенчатые оттоиски	14	58,3
уголки	1	4,2
Всего горшков	18	100
Всего сосудов	24	100

Пять сосудов (рис. 1, 1; 2, 2, 3, 7, 12) залегали в скоплениях, где наряду с вещами X–XIII вв. н.э. присутствовали вещи IX в. н.э. Это горшки с округлыми или заостренными венчиками, прямой наклоненной внутрь или вертикальной прогнутой шейкой (высотой 3–5 см) и одна чаша. Их декор характерен для керамики раннего средневековья и представлен ребенчатой решеткой или рядками уголковых штампов, разделенных поясками шнуровых оттоисков (рис. 1, 1; 2, 7), ребенчатой «елочкой» и зигзагом, разделенных горизонтальными ребенчатыми линиями (рис. 2, 3), горизонтальной ребенчатой «елочкой», заполняющей всю шейку горшка (рис. 2, 2). Ни один из сосудов, украшенных по шейке многорядовыми поясками шнуровых либо ребенчатых линий, что характерно для развитого средневековья, не зафиксирован в скоплениях с вещами раннего средневековья.

Наличие в материалах костяца Песьянка-1 надежно датированных комплексов раннего средневековья актуализирует проблему соотношения молчановского типа памятников и юдинской культуры. При этом важнее не столько определить название культуры или типа памятников раннего средневековья (молчановский тип памятников (по В.Д. Викторовой), культура (по В.А. Могильникову), молчановско-андрюшинская культура (по А.В. Гордиенко), юдинская культура (по Т.Н. Рафиковой)), сколько выделить качественные характеристики этого этапа, позволяющие подчеркнуть своеобразие, выявить отличия не только от синхронных культур лесо-

степного и подтаежного Зауралья (карымской, бакальской, кушнаренковской и др.), но и от последующей юдинской культуры развитого средневековья.

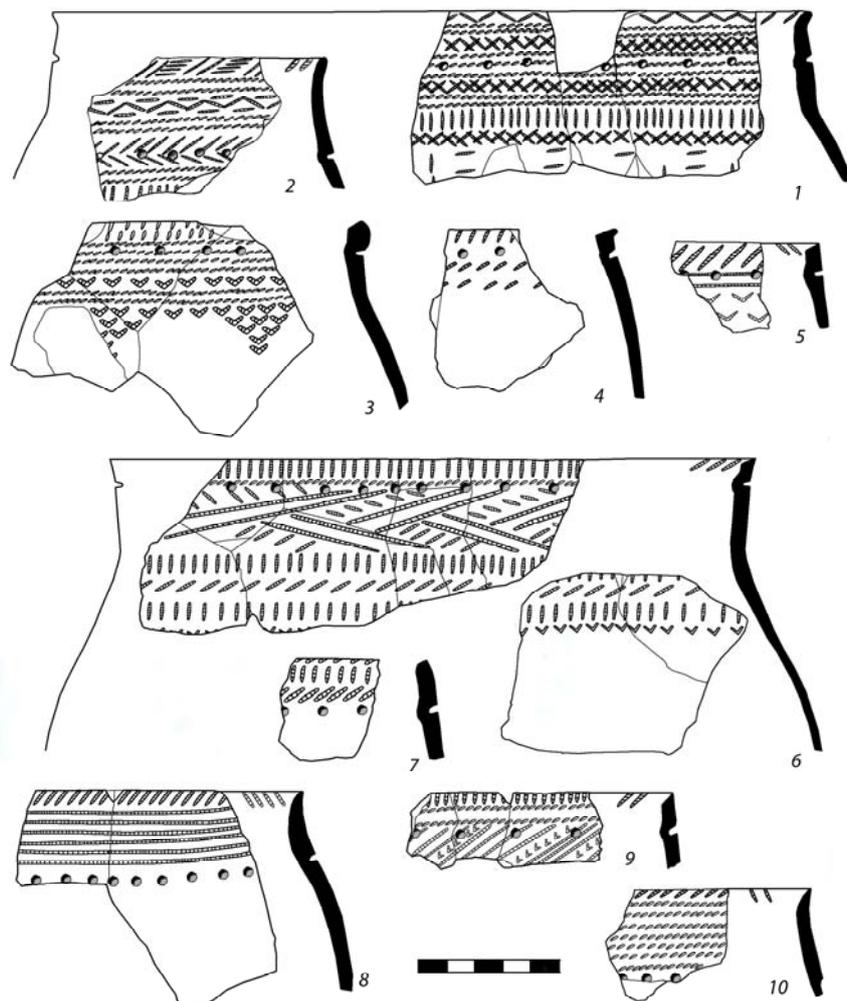

Рис. 1. Керамика юдинской культуры костыща Песьянка-1:

1 — скопл. 5 (IX–XIII вв. н.э.), скопл. 6 (к. XII — XIII в. н.э.), около скопл. 7 (втор. пол. X — XII в. н.э.); 2 — скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.), скопл. 15 (X–XI вв. н.э.); 3 — скопл. 15 (X–XI вв. н.э.), скопл. 11 (X в. н.э.); 4 — скопл. 4 (X — нач. XIII в. н.э.); 5 — скопл. 6 (к. XII — XIII в. н.э.); 6 — скопл. 6 (к. XII — XIII в. н.э.), скопл. 7 (втор. пол. X — XII в. н.э.), скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.); 7 — скопл. 14 (к. XII — XIII в. н.э.); 8 — скопл. 7 (втор. пол. X — XII в. н.э.), скопл. 13 (X–XI вв. н.э.), скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.); 9 — скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.), 10 — номер не различим.

Так как за комплексами раннего средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья закрепился термин «тип памятников», а за комплексами развитого средневековья — «культура», необходимо подробнее остановиться на этих понятиях.

В результате многолетних дискуссий в литературе выработано множество определений термина «археологическая культура». В самом общем смысле под ней понимают группу памятников, распространенных на определенной территории и объединенных системой материальных и нематериальных признаков, которая может изменяться с течением времени и значительно отличается от систем, характеризующих другие культуры [Каменецкий, 1970, с. 29; Аникович, 1981; Классификация в археологии, 2013, с. 58–65; Брайчевский, 1991; и др.]. При этом очень важно, что культура это не застывшее во времени явление. Слагающие ее признаки (посуда, предметы быта, одежда, украшения, орудия труда, постройки, погребальный обряд и т.д.) могут изменяться. И, как указывает И.С. Каменецкий, если мы прослеживаем единую линию развития хронологически последовательных культур, мы обязаны объединить их в одну культуру, сохранив первоначальное деление в виде этапов [1970, с. 24].

Керамический комплекс костяца Песьянка-1...

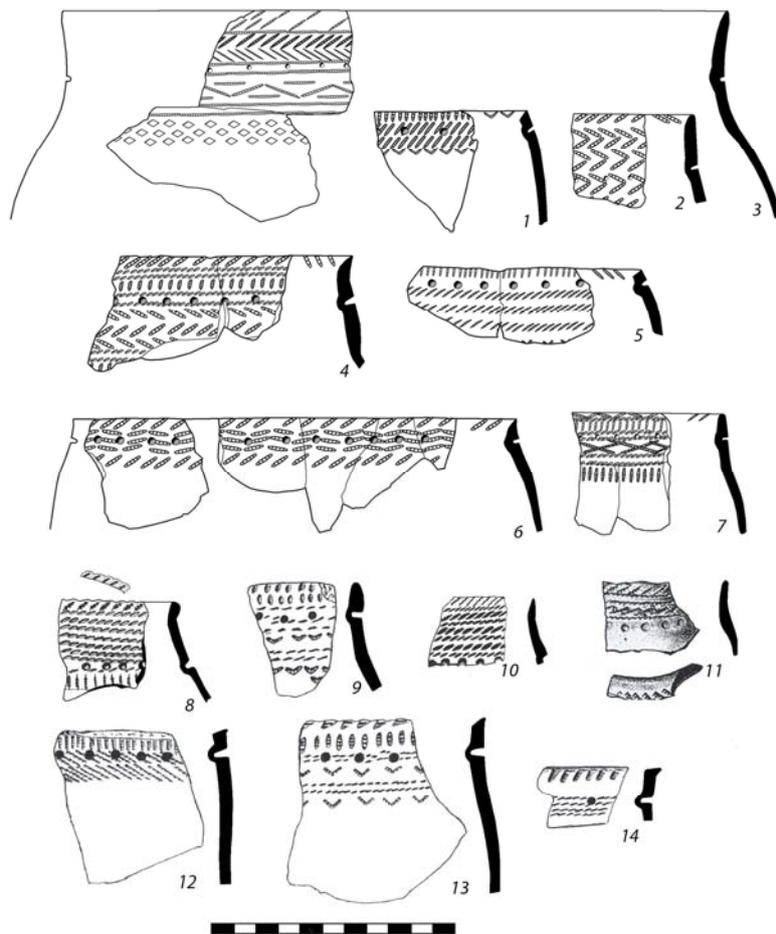

Рис. 2. Керамика юдинской культуры костяца Песьянка-1:

- 1 — скопл. 13 (X–XI вв. н.э.); 2 — скопл. 1 (IX–XII вв. н.э.), скопл. 6 (к. XII — XIII в. н.э.), скопл. 7 (втор. пол. X — XII в. н.э.);
 3 — скопл. 15 (X–XI вв. н.э.), около скопл. 9 (IX–XIII вв. н.э.); 4 — скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.), скопл. 15 (X–XI вв. н.э.);
 5, 8 — скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.); 6, 11 — номер не различим; 7 — скопл. 16 (XI–XIII вв. н.э.), скопл. 9 (IX–XIII вв. н.э.),
 скопл. 6 (к. XII — XIII в. н.э.); 9, 14 — скопл. 11 (X в. н.э.); 10 — скопл. 4 (X — нач. XIII в. н.э.);
 12 — скопл. 9 (IX–XIII вв. н.э.); 13 — скопл. 12 (X–XI вв. н.э.).

Четкое определение «типа памятников» в литературе отсутствует, и зачастую оно употребляется как синоним понятия «тип керамики», обозначая группу памятников, отличную от другой одним-двумя, а не набором признаков. Для памятников раннего железного века и средневековья Зауралья и Урала чаще всего этим признаком становится стиль орнамента керамики.

Вопрос о генетической преемственности молчановского и юдинского населения рассмотрен и положительно решен в работах В.Д. Викторовой и В.А. Могильникова [Викторова, 1968, с. 252; Могильников, 1994, с. 65; 1987, с. 165–176]. Ареалы памятников совпадают, конструктивные особенности жилищ одинаковы. Выявление различий в погребальных обрядах молчановского и юдинского населения затруднено практически полным отсутствием раннесредневековых погребальных комплексов и малым количеством некрополей развитого средневековья (семь). Единственный раннесредневековый могильник, где встречена керамика со шнуровым орнаментом, — Перейминский. Этот некрополь очень важен для определения хронологической позиции юдинской культуры (в новом понимании), но использовать его материалы для выявления различий либо сходства между молчановским типом памятников и юдинской культурой невозможно, так как в комплексе, наряду с бакальской и прочей средневековой посудой, зафиксирован всего один сосуд со шнуровым орнаментом. Кроме того, горшки встречены не в погребениях, а в кострищах, находившихся под насыпями на уровне древнего горизонта [Чернецов, 1957, с. 170], что затрудняет их привязку к конкретным погребениям.

Следует отметить, что использование в орнаментации молчановской и юдинской керамики шнурового орнамента резко выделяет их на фоне синхронных культур лесостепного и подтаежного Зауралья. Еще раз обратим внимание на то, что отличие молчановской керамики от юдинской заключается только в большем разнообразии элементов орнамента для первой, а также в некоторых особенностях композиции узора. Признанная всеми исследователями генетическая преемственность орнаментальных традиций и населения молчановского типа памятников и юдинской культуры позволяет объединить молчановские и юдинские древности в одну, юдинскую культуру. Отдельно подчеркну, что речь идет не просто об удревнении юдинской культуры, а о расширении ее хронологических границ за счет включения молчановского пласта памятников в качестве отдельного (молчановского) этапа.

Таким образом, хронологическую позицию юдинской культуры следует определить в рамках VII (возможно, конца VI) — XIII вв. н.э. И если споров по верхней хронологической границе практически не возникает, то нижняя нуждается в дополнительной аргументации. Как было указано, единственный надежно датированный некрополь раннего средневековья — Перейминский могильник. Первоначально время его функционирования было определено В.Н. Чернецовым IV–V вв. н.э. на основании аналогий Подчеремскому кладу [Чернецов, 1957, с. 166–176]. В настоящее время датировка этого клада изменена. Обнаруженные аналогии в приуральских памятниках позволили исследователям выявить в нем вещи двух хронологических периодов: VI — начала VII в. н.э. и VIII–IX вв. н.э. [Крыласова, электрон. ресурс]. Впервые на более позднюю дату Перейминского некрополя (VII–VIII вв. н.э.) указал В.А. Могильников [1987, с. 167]. В прочих раннесредневековых некрополях лесостепного Зауралья — Козловском, Устюг-1, датированных в пределах III–V (VI) вв. н.э. [Матвеева, 2009, с. 151; 2012а, с. 97; 2012б, с. 73], юдинской керамики не отмечено, что свидетельствует о формировании культуры в VII (или самом конце VI) в. н.э.

Объединение материалов под одним названием не избавляет нас от необходимости разработки периодизации юдинской культуры и выделения внутри нее этапов. В данном случае нельзя исключить вероятность субъективного расчленения материала, при том что ряд памятников функционировал и на протяжении раннего и развитого средневековья либо в переходный период от раннего средневековья к развитому и не всегда материал стратиграфически расчленен и надежно датирован сопутствующим инвентарем либо абсолютными датами.

До настоящего времени основной категорией находок, используемой для хронологических построений, остается керамика. Получаемые в последние годы серии радиоуглеродных датировок органики из средневековых слоев памятников позволяют уточнить хронологическую позицию выделяемых этапов.

В.Д. Викторовой и В.М. Морозовым отличительными признаками молчановской керамики, среди прочих, названы сравнительно высокие шейки и заостренно-отогнутые венчики сосудов [1993, с. 184]. Как показал статистический анализ (табл. 2), указанные параметры сосудов не являются хронологическими маркерами. На всем протяжении существования юдинской культуры (в новом понимании) доминируют сосуды с шейкой средней высоты — от 2 до 4 см, а заостренно-отогнутые венчики характерны для керамики как раннего, так и развитого средневековья.

Проведенный недавно кластерный анализ керамики раннего и развитого средневековья каких-либо отличий в декоре не выявил. При этом был допущен серьезный просчет: юдинская керамика памятников рр. Туры и Тавды рассматривалась совместно [Матвеева и др., 2009, с. 148]. Между тем необходимо отдельно анализировать эволюцию орнаментальных композиций локальных вариантов юдинской культуры — северной и южной групп памятников. Так, наличие и большая доля (до 20 %) фигурных штампов в декоре туринской группы характерна только на раннем этапе функционирования культуры, тогда как для тавдинских материалов высокая доля и разнообразие фигурных оттисков объясняются локальным своеобразием комплексов и присущи им на протяжении всего существования юдинской культуры.

К южной, туринской группе памятников из анализируемых нами относятся городища Молчановское, Криволукское, Красногорское, Коловское, Коняшино-2, Юдинское, костища Юдинское и Песьянка-1³. Для выявления эволюции орнаментальных мотивов и построения периодизации культуры подробнее остановимся на рассмотрении их керамики.

³ Привлечение керамических коллекций городищ Пламя Сибири-6, 7, изученных в последние годы А.В. Гордиенко и датированных им VI–IX вв. н.э., невозможно из-за отсутствия подробных публикаций материалов памятников.

Керамический комплекс костища Песьянка-1...

В керамическом комплексе Молчановского городища, отнесенного по результатам радиоуглеродного датирования к VII–X вв. н.э. [Матвеева и др., 2009, с. 147], 57,8 % горшков и чаш украшены горизонтальными шнуровыми оттисками⁴ (табл. 2). При этом доли сосудов с многорядовыми горизонтальными оттисками шнура, выступающего как самостоятельный элемент декора, и сосудов, где шнуровые линии служат в качестве разделителей рядов прочих элементов орнамента, примерно равны. Помимо этого в орнаментации представлены наклонные (44,2 %) и вертикальные (30,6 %) гребенчатые линии, взаимопроникающие треугольники (5,4 %) и горизонтальный гребенчатый зигзаг (12,9 %). Общая доля фигурных штампов не превышает 10 %. Среди них лидируют уголки, нанесенные отдельными рядами или в шахматном порядке (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика морфологии и орнаментации сосудов юдинской культуры

	Святой Бор-5, XII–XIII вв. н.э.		Ипкуль XIII, предполож. X–XIII вв. н.э.		Барсучье, X–XIII вв. н.э.		Молчановское, VII–X вв. н.э.		Криволукское, XII–XIV вв. н.э.		Красногорское, XII–XIII вв. н.э.		Коловское, предполож. X–XIII вв. н.э.	
	Северный локальный вариант						Южный локальный вариант							
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Параметры сосудов														
Венчики сосудов														
скошенные внутрь	11	16,2	48	34,3	142	52,4	50	34	16	18,8	15	25,4	29	46,8
заостренные	25	36,8	52	37,1	34	12,5	56	38,1	37	43,5	19	32,2	4	6,4
плоские	9	13,2	9	6,4	25	9,2	5	3,4	7	8,3	8	13,6	14	22,6
округлые	23	33,8	31	22,2	66	24,4	36	24,5	25	29,4	17	28,8	15	24,2
скошенные наружу	—	—	—	—	4	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—
Конфигурации шеек														
прямые	22	57,9	74	76,3	113	70,6	79	71,2	37	66,1	26	57,8	27	67,5
прогнутые	10	26,3	7	7,2	6	3,8	9	8,1	8	14,3	8	17,8	2	5
выгнутые	6	15,8	16	16,5	41	25,6	23	20,7	11	19,6	11	24,4	11	27,5
Профилировки шеек														
вертикальные	9	23,7	29	29,9	29	18,1	19	17,1	21	37,5	15	33,3	8	20
наклонные внутрь	21	55,3	22	22,7	84	52,5	84	75,7	29	51,8	18	40	31	77,5
отогнутые	8	21	46	47,4	47	29,4	8	7,2	6	10,7	12	26,7	1	2,5
Высота шеек:														
до 2 см	6	15,8	6	6,2	25	15,6	16	14,4	10	17,9	11	24,5	9	22,5
2,1–3,9 см	24	63,1	67	69,1	113	70,6	70	63,1	36	64,2	20	44,4	23	57,5
от 4 см	8	21,1	24	24,7	22	13,8	25	22,5	10	17,9	14	31,1	8	20
Элементы орнамента														
Ямки	56	82,3	126	90	263	97	111	75,5	79	92,9	53	89,8	45	72,6
Жемчужины	10	14,7	4	2,8	6	2,2	23	15,6	2	2,4	3	5,1	5	8,1
Горизонтальные линии														
шнуровые	19	27,9	105	75	165	60,9	85	57,8	4	4,7	15	25,4	34	54,8
прочерченные	4	5,9	9	6,4	5	1,8	7	4,8	—	—	1	1,7	—	—
гребенчатые	12	17,6	8	5,7	32	11,8	13	8,8	39	45,9	24	40,7	2	3,2
Вертикальные линии														
гребенчатые	17	25	81	57,9	131	48,3	45	30,6	17	20	12	20,3	15	24,2
резные	15	22	19	13,6	18	6,6	9	6,1	—	—	1	1,7	1	1,6
Наклонные линии														
гребенчатые	35	51,5	63	45	161	59,4	65	44,2	46	54,1	32	54,2	28	45,2
резные	20	29,4	36	25,7	39	14,4	39	26,5	6	7,1	3	5,1	9	14,5
шнуровые	1	1,5	3	2,1	3	1,1	1	0,7	—	—	—	—	—	—
Гориз. «елочка»														
резная	11	16,2	9	6,4	6	2,2	18	12,2	—	—	4	6,8	1	1,6
гребенчатая	11	16,2	22	15,7	37	13,7	31	21,1	9	10,6	13	22	4	6,5
Верт. «елочка»														
гребенчатая	4	5,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Сложная елочка»	1	1,5	1	0,7	1	0,4	4	2,7	—	—	—	—	—	—
Взаимопрон. треуг.	2	2,9	4	2,8	6	2,2	8	5,4	1	1,2	—	—	—	—
Гориз. зигзаг														
гребенчатый	5	7,3	22	15,7	28	10,3	19	12,9	1	1,2	—	—	15	24,2
резной	9	13,2	7	5	10	3,7	5	3,4	—	—	—	—	—	—
Верт. зигзаг														
гребенчатый	2	2,9	1	0,7	4	1,5	3	2	4	4,7	2	3,4	—	—
резной	—	—	1	0,7	1	0,4	1	0,7	—	—	—	—	—	—
Решетка														
гребенчатая	4	5,9	—	—	3	1,1	5	3,4	1	1,2	1	1,7	—	—
резная	8	11,8	2	1,4	1	0,4	1	0,7	2	2,4	—	—	1	1,6
Круглые вдавления	14	20,6	1	0,7	1	0,4	1	0,7	5	5,9	—	—	—	—

⁴ В статистическом анализе совместно учтена керамика из раскопов В.Н. Чернецова и Т.Н. Рафиковой.

	Святой Бор-5, XII–XIII вв. н.э.		Ипкуль XIII, предполож. X–XIII вв. н.э.		Барсучье, X–XIII вв. н.э.		Молчановское, VII–X вв. н.э.		Криволукское, XII–XIV вв. н.э.		Красногорское, XII–XIII вв. н.э.		Коловское, предполож. X–XIII вв. н.э.	
	Северный локальный вариант						Южный локальный вариант							
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Прочие штампы	1	1,5	7	5	11	4,1	3	2	1	1,2	2	3,4	3	4,8
уголок (отд. элем.)	1	1,5	27	19,3	101	37,3	9	6,1	—	—	—	—	6	9,7
ромб (отд. элем.)	—	—	3	2,1	30	11,1	1	0,7	5	5,9	—	—	2	3,2
ромб, составленный из уголков	—	—	—	—	8	2,9	—	—	—	—	—	—	—	—
Защипы	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3,5	3	5,1	—	—
Сетка	1	1,5	—	—	4	1,5	1	0,7	—	—	—	—	—	—
Треугол. верш. вниз	—	—	10	7,1	11	4,1	—	—	—	—	—	—	1	1,6
из уголков	—	—	1	0,7	1	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—
из ромбов	—	—	—	—	—	—	1	0,7	—	—	—	—	—	—
из греб. линий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наклонные столбики	—	—	6	4,3	7	2,6	1	0,7	—	—	—	—	1	1,6
из уголков	—	—	3	2,1	4	1,5	2	1,4	1	1,2	—	—	—	—
из гребен. линий	—	—	2	1,4	2	0,7	3	2	—	—	—	—	—	—
из резных линий	—	—	—	—	2	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—
из ромбов	—	—	—	—	2	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—
По срезу наклонные	17	25	9	6,4	8	2,9	21	14,3	7	8,2	5	8,5	7	11,
резные	25	36,8	16	11,4	51	18,8	67	45,6	61	71,8	31	52,5	22	35,5
гребенчатые	—	—	2	1,4	12	4,4	—	—	1	1,2	—	—	—	—
прочие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По срезу вертикальные	—	—	—	—	—	—	1	0,7	—	—	—	—	—	—
резные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
гребенчатые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,6
Всего	68	100	140	100	271	100	147	100	85	100	59	100	62	100

Городище Коняшино-2 изучено Н.П. Матвеевой в 2008 г. Датировочного инвентаря не получено, одна из радиоуглеродных дат указывает на раннее средневековье — IV–VI вв. н.э. [Матвеева и др., 2013, с. 61–63]. Н.П. Матвеева с соавторами полагают, что ее можно связать либо с бакальскими материалами памятника, либо отнести к юдинской культуре, подтверждая тезис о ее функционировании с раннего средневекового периода. Первая точка зрения, по их мнению, более вероятна. В результате памятник отнесен к развитому средневековью, X–XIII вв. н.э. [Там же, с. 61]. Между тем большое количество фигурных оттисков на керамике памятника (19 %) [Там же, с. 51, табл. 3] и основные композиции декора указывают на его существование в раннем средневековье (VII–IX вв. н.э.). В качестве дополнительного аргумента отметим, что юдинская керамика развитого средневековья эпонимного (Юдинского) городища, расположенного примерно в 50 км к западу от Коняшино-2, резко отличается от последнего большей долей горизонтальных гребенчатых и шнуровых оттисков при очень малом количестве фигурных штампов⁵.

Своеобразие керамики Юдинского селища, городища и Туманского-1 селища, относимой В.Д. Викторовой к молчановскому типу памятников, отчетливо проявляется при сопоставлении с керамикой развитого средневековья бассейна р. Туры. Помимо присутствия горизонтальных шнуровых оттисков, раннесредневековая керамика отличается наличием фигурных штампов, большим процентом сосудов, украшенных гребенчатой «елочкой» и горизонтальным гребенчатым зигзагом.

Для керамики развитого средневековья памятников бассейна р. Туры характерно обеднение орнаментации. Шейка, как правило, декорируется одним видом орнамента — шнуровыми, гребенчатыми многорядовыми оттисками или горизонтальной «елочкой», по венчику и по плечикам наносится ряд наклонных или вертикальных оттисков гребенки. Такую орнаментацию фиксируем на сосудах городищ Юдинское, Красногорское, Криволукское.

В декоре сосудов Коловского городища большую роль играет шнуровой орнамент (54,8 %) при малом количестве многорядовых гребенчатых линий (3,2 %). Фигурные штампы в орнаментации керамики Коловского городища превышают 10 % и представлены преимущественно уголками (табл. 2). Таким образом, несмотря на незначительное количество керамических сосудов (всего в выборке представлено 62 экз.), в комплексе можно выделить посуду как раннего (молчановского), так и развитого (юдинского) этапа юдинской культуры.

⁵ Приносим искреннюю благодарность В.Д. Викторовой за разрешение поработать с керамической коллекцией Юдинского городища, селища и Туманского-1 селища, а также С.Н. Паниной за помощь при работе с материалами.

Керамический комплекс костыща Песьянка-1...

На сосудах Юдинского городища доли гребенчатых и шнуровых линий примерно одинаковы, фигурные штампы практически не встречены.

При анализе декора сосудов Красногорского и Криволукского городищ выявлено значительное преобладание доли горизонтальных гребенчатых линий над шнуровыми (табл. 2). Как ранее отмечено, замена горизонтальными гребенчатыми линиями шнуровых является хронологическим показателем позднего этапа юдинской культуры и происходит в XII–XIII вв. н.э. [Матвеева, Рафикова, 2005, с. 114]. Фигурные оттиски на керамике Криволукского городища составляют около 7 %, в комплексе Красногорского городища штампы не превышают 4 %.

Итак, имеются все основания полагать, что существование юдинской культуры следует ограничить VII (возможно, концом VI) — XIII вв. н.э.

В целом орнаментация южного (туринского) варианта керамики VII–IX вв. характеризуется большой долей гребенчатой и резной «елочки», зигзага, наличием фигурных штампов. Количество горизонтальных шнуровых оттисков значительно, они используются и как разделитель элементов орнаментов, и как собственно элемент декора. Выявленное своеобразие в орнаментации керамики и при этом плавное перетекание молчановских орнаментальных традиций в юдинские позволяет нам рассматривать комплексы VII–IX вв. н.э. как ранний этап юдинской культуры. Полагаем, верным будет сохранить закрепившееся за ним название «молчановский».

В развитом средневековье (X–XII вв. н.э.) в орнаментации керамики южной группы памятников уменьшается доля «елочки», наклонных столбиков, зигзагов по шейке, фигурных оттисков. Основными элементами орнамента становятся многорядовые оттиски шнура, дополненные наклонными или вертикальными гребенчатыми оттисками по венчику и плечикам.

В конце XII — XIII в. н.э. шнуровые линии все чаще заменяются гребенчатыми, доля гребенчатого зигзага также велика, но он уже наносится не по шейке, а по плечикам, завершая композицию.

На памятниках северного локального варианта юдинской культуры, из-за тесных контактов с соседним населением нижеобской общности, разнообразие и доля встречаемости фигурных оттисков остается высокой на протяжении всего времени ее существования. Комплексы молчановского этапа юдинской культуры на р. Тавде изучены слабо. К ним можно отнести один из слоев городища Янычково [Морозов, Панина, 1997]. В переходный период от раннего средневековья к развитому функционировало городище Черепаниха-2 [Чикунова, Якимов, 2012]. К периоду развитого средневековья относятся городища Барсучье, Святой Бор V [Матвеева, Зайцева, 2004; Матвеева, Бахарева, 2004], Ипкуль XIII, Янычково [Морозов, Панина, 1997] и др. Данных для выделения этапов внутри северного локального варианта юдинской культуры пока недостаточно. Скорее всего, периодизация будет строиться на основании доли и видов фигурных штампов, как это было сделано для нижеобской общности. Можно лишь подчеркнуть, что в XII–XIII вв. н.э. в орнаментации керамики северного локального варианта, так же как и южного, происходит замена многорядовых шнуровых линий гребенчатыми.

Таким образом, изучение и введение в научный оборот материалов уникального памятника юдинской культуры — костыща Песьянка 1, анализ его керамического комплекса позволили обратиться к одному из дискуссионных вопросов средневековой археологии лесостепного и подтаежного Зауралья — периодизации юдинской археологической культуры.

Выделение в результате планиграфического и стратиграфического анализа материалов костыща надежно датированных скоплений и соотнесение с ними керамических сосудов дало возможность проследить динамику орнаментальных традиций, проявившуюся в упрощении декора, замене распространенных на начальном этапе существования культуры гребенчатой «елочки», зигзага, наклонных столбиков, фигурных штампов и других элементов орнамента многорядовыми шнуровыми линиями, дополненными зигзагом или наклонными оттисками гребенчатого штампа. Керамический комплекс памятника, функционировавшего в переходный период от раннего средневековья к развитому и на протяжении развитого средневековья, демонстрирует плавное перетекание присущих молчановскому этапу орнаментальных традиций в юдинские, что подтверждает точку зрения о единой линии развития культуры. Это позволяет рассматривать средневековые комплексы со шнуровой орнаментацией керамики в рамках одной археологической культуры — юдинской, датированной VII (концом VI) — XIII вв. н.э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аникович М.В.* О содержании понятия «археологическая культура» // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 18–21.
- Брайчевский М.Ю.* Об историческом содержании понятия «археологическая культура» // Археологические культуры и культурная трансформация: Материалы методол. семинара ЛОИА АН СССР. Л., 1991. С. 55–60.
- Викторова В.Д.* Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. н.э. // УЗ ПермГУ. 1968. № 191. С. 240–256.
- Викторова В.Д.* Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья: (Опыт систематизации археологических памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969. 20 с.
- Викторова В.Д.* Туманское I поселение, святылище, костнице // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. Вып. 3. С. 126–153.
- Викторова В.Д., Кернер В.Ф.* Памятники эпохи железа у озера Осинового // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. С. 129–141.
- Викторова В.Д., Морозов В.М.* Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники Урало-Казахстанских степей. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 174–178.
- Гордиенко А.В.* К вопросу о культурогенезе вожпайской культуры // Археология Севера России: От эпохи железа до Российской империи: Материалы Всерос. науч. археол. конф. (Сургут, 1–4 окт. 2013 г.). Екатеринбург; Сургут, 2013а. С. 131–141.
- Гордиенко А.В.* Молчановско-андрюшинская культура лесного Зауралья // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. Томск: ТГУ, 2013б. Вып. 3. С. 173–183.
- Зыков А.П.* Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2012. 232 с.
- Каменецкий И.С.* Археологическая культура — ее определение и интерпретация // СА. 1970. № 2. С. 18–36.
- Классификация в археологии.* СПб.: ИИМК РАН, 2013. 251 с.
- Конилов Б.А.* Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд-во ОмГПУ; Наука, 2007. 466 с.
- Крыласова Н.Б.* Подчеремский клад [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803978018>.
- Матвеева Н.П.* Поликультурная среда лесостепного Зауралья в середине I тыс. н.э. и формирование раннесредневековых общностей // Форум «Идель-Алтай»: Материалы науч.-практ. конф. Казань, 2009. С. 150–152.
- Матвеева Н.П.* Козловский могильник эпохи Великого переселения народов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012а. 178 с.
- Матвеева Н.П.* Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009–2010 годов // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень, 2012б. Вып. 4. С. 38–76.
- Матвеева Н.П., Бахарева Т.Н.* Средневековое городище Святой Бор-V в лесном Зауралье // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург: АКВА-ПРЕСС, 2004. С. 174–184.
- Матвеева Н.П., Зайцева Е.А.* Исследование средневекового городища Барсучье в лесном Зауралье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. № 5. С. 51–63.
- Матвеева Н.П., Орлова Л.А., Рафикова Т.Н.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // РА. 2009. № 1. С. 140–151.
- Матвеева Н.П., Пластеева Н.А., Чукунова И.Ю.* Городище Коняшино-2 в подтаежном Зауралье // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень, 2013. Вып. 5. С. 34–64.
- Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н.* Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. № 6. С. 105–116.
- Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163–235. (Археология СССР).
- Могильников В.А.* К проблеме генезиса угорской этнокультурной общности // Финноугроведение. 1994. № 1. С. 61–68.
- Морозов В.М., Панина С.Н.* Городище Янычково: (Предварительные результаты исследования) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1997. Вып. 1. С. 76–91.
- Пархимович С.Г.* Культовые изображения с костыща Песьянка I // Ежегодн. ТюМОКМ: 1994. Тюмень, 1997. С. 118–130.
- Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии н.э. // МИА. 1957. № 58. С. 136–245.
- Чукунова И.Ю., Якимов А.С.* Городище Черепаниха 2: К вопросу об определении статуса // УИВ. 2012. № 4 (37). С. 31–41.

Тюмень, ИПОС СО РАН
tnrafikova@yandex.ru

Керамический комплекс костища Песьянка-1...

The paper gives a description of a pottery complex from Pesyanka-1 bone bed of the Yudino culture. Basing on analysis of materials of medieval sites from basins of Tura, Iset' and Tavda rivers, the author considers chronology and periodization of the Yudino culture. A chronological position of the Yudino culture is determined within limits of VII (possibly, late VI) — XIII cc. A.D. A smooth flow of Molchanovo ornamental traditions into Yudino ones allowed to treat complexes of VII–IX cc. A.D. as an early (Molchanovo) stage of the Yudino culture.

Early and developed Middle Ages, Yudino culture, chronology, periodization, Pesyanka-1 bone bed.